

Глава 218. Человек смертен.

Фу Вэньдо и Тан Мо — товарищи по команде, они оба состоят в приятельских отношениях с Лянь Юйчжэн и Му Хуэйсюэ. Но Бай Жояо им не настоящий компаньон, и доверять ему было весьма непрактично. Поэтому Тан Мо не стал узнавать у кукольного личика, какие ограничения наложила чёрная башня на его способность, и не собирался рассказывать о своих.

С самого начала игры «Ужин на Ноевом ковчеге» артефакты были под запретом, а способности работали только частично.

Например, Тан Мо мог использовать только три способности из своего арсенала. Каждая из них функционировала не более трёх минут, и больше применяться не могла.

У Фу Вэньдо тоже был трёхминутный лимит, и после каждого использования начинался перерыв на три дня.

Только что Бай Жояо признался, что в игре может смотреть Ци смерти одного единственного человека. Он выбрал Тан Мо и увидел, что тот окружён густой чёрной аурой.

Способность «Человек смертен» позволяла определить, какова вероятность того, что кто-то умрёт в ближайшее время. Более насыщенная Ци смерти сигнализировала о повышенной опасности. Однако человек мог что-то предпринять и изменить свою судьбу. Вот только понять, что именно нужно сделать, чтобы отвести беду, было неизвестно.

Услышав слова Бай Жояо, Тан Мо остался спокоен:

— Ты сказал правду или солгал?

Кукольное личико состроил обиженную физиономию:

— Сахарок, как ты мог подумать, что такой человек, как я, тебе лжёт? Я к тебе со всей душой, а ты во мне сомневаешься. Между прочим, я мог использовать способность только на одном человеке и выбрал тебя!

— А что ты видишь сейчас? — слышался баритон Фу Вэньдо.

Бай Жояо повернулся к майору:

— У меня всего три попытки, и одну я уже использовал. Майор Фу, ты уверен, что я должен посмотреть прямо сейчас?

— Да.

В принципе, Бай Жояо не возражал. В этой игре пользы от его способности и так, и так не было. Он уже выбрал её объектом Тан Мо и не мог это изменить. В глазах кукольного личика промелькнула едва заметная вспышка. Через три секунды он зажмурился и развёл руками:

— Какая досада. Ци смерти стала гораздо менее насыщенной. Сахарок, похоже, я как-то помог тебе избежать неминуемой гибели. Не хочешь сказать мне спасибо?

Тан Мо было не до шуточек.

Юноша подозревал в убийстве девушки Бай Жояо только потому, что тот был очень искусным бойцом, а его сила не зависела от наличия способности.

Психопат очевидно выделялся среди других могущественных игроков. Даже Му Хуэйсюэ призналась, что без своей способности она не смогла бы победить Бай Жояо. Вполне вероятно, кукольное личико был самым сильным игроком из семнадцати участников игры.

Однако сейчас Бай Жояо временно развеял подозрения своими словами.

У кукольного личика не было причин убивать ту девушку. Они до этого не встречались, и Бай Жояо слишком сильно ценил свою жизнь, чтобы совершать настолько опасные поступки. Каждый раз когда психопат лез на рожон, он был уверен, что сумеет покинуть игру и избежать смерти. Однако сейчас чёрная башня запретила все без исключения артефакты. К тому же Бай Жояо очень хотел получить подсказку о седьмом уровне. Он собирался не только выиграть, но и занять одно из призовых мест.

Поэтому он точно не стал бы действовать опрометчиво.

Если только Бай Жояо был не замаскированным монстром, он ни за что не стал бы никого убивать без серьёзного повода.

— Сахарок, майор Фу, у вас есть кто-то на примете?

— Нет, — ответил Фу Вэньдо.

Тан Мо тоже не стал скрытничать:

— Нет. Но я считаю, что в предположении Фу Вэньдо есть рациональное зерно: скорее всего, девушку убил кто-то из её соотечественников.

Бай Жояо захихикал:

— А ты не думаешь, что тут может быть ещё кто-то, способный усыпить её бдительность?

— Например? — поинтересовался Тан Мо.

— Ну, вот, к примеру, тот старик. Он выглядит так безобидно. Разве он способен убить человека?

— Джордж Энтони тоже из США, — невозмутимо указал на ошибку Бай Жояо майор.

Кукольное личико картинно вытаращил глаза:

— Да ну! Он тоже американец?! А я и не заметил.

Тан Мо: «...»

Этот псих просто над всеми издевается!

Все трое разошлись по своим кроватям и натянули одеяла. Тан Мо и Фу Вэньдо вполголоса делились своими соображениями относительно игроков и систематизировали собранную за последние два часа информацию, а Бай Жояо время от времени вставлял свои комментарии. Как правило, это были какие-то дурацкие шуточки, но иногда и полезные замечания.

Ночное время утекало, секунда за секундой, и вот до утра уже осталось всего пять минут.

Тан Мо и Фу Вэньдо последовательно вычёркивали игроков из своего воображаемого списка, когда Бай Жояо вдруг засмеялся и спросил:

— Кстати, раз нам придётся написать все наши три имени на красном бюллетене... выходит, мы — одна команда?

По условиям режима «Штурмуем шестой наперегонки» игроки или команды, занявшие три первых места, получали подсказки.

Поначалу Тан Мо и Фу Вэньдо не особо стремились объединиться с Бай Жояо, но чёрная башня сама написала их имена на одном стуле. И теперь у них на троих был один красный листок. Не важно, хотели они того или нет, теперь они были в одной команде. Когда они решат проголосовать на красном бюллетене, им придётся написать, что это решение приняли трое.

Члены команды: Тан Мо, Фу Вэньдо, Бай Жояо.

Если только...

— А что если ты умрёшь? — задал встречный вопрос Тан Мо.

— Сахарок, ты правда желаешь мне смерти?! — с показным возмущением воскликнул Бай Жояо.

Юноша промолчал.

В окно пробился первый лучик света. Тан Мо откинул одеяло и первым произнёс:

— Этой ночью я не выходил.

— Я тоже, — сказал Фу Вэньдо.

— Хе-хе. И я, — Бай Жояо всё ещё держал в руках одеяло.

Переглянувшись трое мужчин вышли в коридор. В это же время из своих комнат показались Лянь Юйчжэн и два игрока из Европы. Все посмотрели друг на друга и вместе зашагали к лестнице. По дороге один из европейцев зашмыгал носом:

— Чем это тут воняет?

Тан Мо нахмурился:

— Что-то сгорело.

— А ещё пахнет кровью, — добавил Фу Вэньдо.

Игроки быстро подбежали к лестнице и уставились вниз. Рядом со столом лежала обгоревшая человеческая фигура. Её конечности торчали вверх, словно обуглившиеся головешки. Тан Мо немного повернул голову и, увидев, что находится рядом, нахмурился.

— Погибло целых два человека? — в шоке пробормотала Лянь Юйчжэн.

Шестнадцать крошек-куколок друг друга испугались.

Но вспыхнул вдруг везде пожар, и все они попались.

Огонь сжигает всё дотла, угли везде дымятся.

Одна из них сгорела, и стало их пятнадцать.

Пятнадцать крошек-куколок убежать пытались.

Из комнат ночью вышли и очень тихо крались.

Но вдруг случилось страшное: одна из них отстала.

Её на фарш порезали — четырнадцать их стало.

Огромная лужа крови окрасила весь пол в красный цвет. Даже опытные игроки взирали на эту картину, едва сдерживая тошноту. Они видели много кровавых сцен, но такая смерть выходила за рамки разумного. В мире репатриантов и то не случалось ничего подобного: никто не разрезал своих жертв на сотни мелких кусочков — на это не было ни времени, ни необходимости.

Да, во вторую ночь убили уже двоих.

Один обуглился, а второго буквально нашинковали. И понять по внешнему виду, кто эти люди, было абсолютно невозможно.

Две деревянные марионетки прохромали к краю стола, рухнули на пол и распались на части. Игроки проверили спинки стульев, и только тогда выяснили, кто умер этой ночью.

— Игрок из России Анатолий Курбский, — произнесла Му Хуэйсюэ.

— И игрок из США Дэвид Андерс, — назвал Андрей имя игрока, превратившегося в фарш.

Кровавое месиво, оставшееся от американца, собрали с пола и вместе с обгоревшим трупом русского понесли на чердак. Открыв дверь, ведущую под крышу, Фу Вэньдо замер.

— В чём дело? — спросил шедший за ним по пятам Тан Мо

Майор ответил не сразу. Он отошёл от дверного проёма влево, чтобы остальным тоже стало видно.

— Тело девушки исчезло.

Воцарилась гробовая тишина.

Чердачное помещение было небольшим, а из мебели там валялся только один сломанный стул. Но хотя даже от входа комната прекрасно просматривалась, каждый игрок счёл своим долгом лично обшарить каждый её уголок.

Естественно, труп никто не обнаружил.

— Мы, конечно, не знаем, кому и зачем понадобилось красть тело, но, может, не стоит класть сюда эти два? — заволновалась Лянь Юйчжэн.

— А какая в сущности разница? — возразил игрок из Европы и с улыбкой обвёл всех взглядом.
— Куда бы мы их ни положили, этот кто-то всё равно узнает.

Сложив останки русского и американца на полу, игроки спустились обратно в зал.

Последним шёл Фу Вэньдо. Он же закрывал дверь чердака.

— Не запирается, — констатировал майор, покрутив ручку.

— А какой в этом смысл? — закатил глаза Тан Мо. — Хотя артефакты здесь запрещены,

обычные замки не способны помешать таким игрокам, как мы.

Времени прошло всего ничего, а они уже недосчитались ещё двоих.

У Анатолия и Дэвида было по собственному стулу. Сейчас они опустели, и за столом сидели только девять человек.

Абдулла, неразговорчивый игрок из Юго-Восточной Азии, внимательно сканировал присутствующих: его подозрительный взгляд был подобен жалу ядовитой змеи: такой же острый, влажный и зловещий. Мужчина открыл было рот, но так и не решился ничего сказать.

И не только он, все остальные тоже напряжённо молчали, переваривая поток обрушившейся на них информации.

— Вы уверены, что эта чернокожая девица действительно умерла? — нарушила тишину Ли Ся.

Старик взглянул на блондинку снизу вверх:

— Если ты имеешь в виду вчерашний труп, то да, я уверен. Да вы же сами имели возможность убедиться: мертвее некуда.

— Но её тело пропало.

Лина из Европы снисходительно хмыкнула:

— Думаешь, труп утопал на своих ногах? — девушка с короткой стрижкой смотрела на всех с нескрываемым превосходством. — Тело похитил кто-то из вас. Даже если у неё был способ натурально притвориться мёртвой, она всё равно не смогла бы обмануть чёрную башню.

Тан Мо покосился на европейку. Их мысли совпадали.

В первую секунду, услышав об исчезновении тела, юноша сразу предположил, что смерть была инсценирована.

В детективах закрытого типа убийца часто притворяется мёртвым, чтобы избежать разоблачения. Здесь собрались семнадцать лучших игроков планеты: кто знает, какими способностями они обладали? Вполне вероятно, что чернокожая девушка могла впасть в состояние, схожее со смертью, и так обманула остальных.

Но как только эта идея посетила Тан Мо, он тут же её отверг.

— Чёрная башня перечеркнула имя девушки, а её куколка развалилась. И в седьмом правиле игры говорится, что «в конце каждого дня все игроки имеют право проголосовать», — Тан Мо сделал паузу, чтобы все осмыслили сказанное. — Если бы она была жива, чёрная башня не могла бы лишить её этого права. Но башня вычеркнула Лину, потому что она действительно умерла.

Вариант с инсценировкой отпал и оставалось лишь одно объяснение.

— То есть убийства двух игроков за одну ночь нам мало. Надо ещё и труп спереть, — проворчал

Бай. — Интересная петрушка.

Му Хуэйсюэ стукнула по столу:

— И зачем же монстр украл тело? Или даже так: почему он украл его на вторую ночь? Что ему стоило забрать труп сразу после убийства? Зачем устраивать это шоу с похищением? Какая ему от этого выгода?

Никто не мог ответить на её вопросы.

— Давайте подождём до завтра. Узнаем, пропадут ли и новые трупы, — предложил Фу Вэньдо.

Бай Жояо наклонил голову и хитро ухмыльнулся:

— То есть вопрос в том... Прошлой ночью из комнат выходили три человека, и двое умерли. Кто же третий?

Сейчас у всех четырнадцати выживших были свои подозреваемые.

Например, Тан Мо считал, что среди китайских игроков, за исключением Ли Ся, которую он видел впервые, нет монстра чёрной башни. Поэтому убийца наверняка скрывался под личиной кого-то из оставшихся восьми человек.

Загадочный и зловещий игрок из Юго-Восточной Азии, молчаливый мужчина из Западной Азии, два напарника из Европы, старик и ещё два компаньона из США и Ли Ся из Китая.

Все эти восемь игроков вызывали подозрения.

Как правило, люди в возрасте слабее молодых, а женщины уступают мужчинам. Учитывая тот факт, что сейчас все способности были ограничены, ни женщины, ни старик не могли так запросто убить двух сильных игроков мужского пола.

Тан Мо перевёл взгляд на пятерых мужчин, и один из американцев заговорил:

— Дэвид Андерс, я о нём раньше уже слышал. Он из Нью-Йорка, второй зоны США. Его способность чем-то похожа на отражающие свойства зеркала. Я не знаю деталей, но она точно боевая. И даже если её частично заблокировать, так просто его убить было невозможно. Он был ужасно силён.

Тан Мо припомнил, что говорящего зовут Белл Фусек.

— Хм, за раз убиты два игрока, — подхватил второй игрок из США. — Убийца должен обладать недюжинной силой.

Этого американца звали Джон Брюс, он был напарником Белла.

— Ты знал этого русского? — обратился к Андрею Фу Вэньдо.

— Впервые видел, — покачал головой тот.

Хотя способность игрока из России осталась неизвестной, он, очевидно, тоже был очень силен физически.

Неожиданно послышался негромкий голос старика:

— Понятное дело, что нам неизвестны ни способности других игроков, ни их физическая подготовка. Но кое-что мы всё же знаем. Китаец Фу Вэньдо первым в мире прошёл атаку башни. Тан Мо первым выиграл в режиме повышенной сложности. Му Хуэйсюэ занимала первое место в рейтинге лидеров по времени. А Лина Йофос и Донде Савик первыми прошли пятый уровень. Конечно, даже у этих игроков сила различается. Ведь одни только мускулы не гарантия победы в игре. И всё же эти пятеро — самые могущественные игроки в этом замке.

— Можешь добавить с свой список ещё и его, — Ли Ся показала на Андрея. — Судя по всему, он проходит игры в основном благодаря физической силе.

— Получается, у нас шесть основных подозреваемых, — подвёл итог игрок из Юго-Восточной Азии.

— Да, эти шестеро вполне могли убить двоих мужчин за раз, — пробормотал старик.

Хлоп-хлоп-хлоп!

Неожиданно раздались аплодисменты, и все повернулись на звук.

— Впечатляющий анализ, — заулыбался Бай Жояо. — Уничтожить чужаков — прекрасная стратегия, никто не станет отрицать. Но мне это всё не нравится. Разве Сахарка можно считать силачом?

Тан Мо сразу понял, куда тот клонит, и зашипел:

— Бай Жояо.

Кукольное личико прикрыл рот и прыснул в ладонь:

— Вы же не знаете, какая у него способность. А я знаю. Так вот, когда она заблокирована даже частично, он и одного-то игрока сможет убить с трудом, куда уж двоих.

Тан Мо подскочил к Бай Жояо с намерением размазать его на месте, а Фу Вэньдо приставил дуло пистолета к затылку психопата.

Бай Жояо с невинным видом поднял руки вверх:

— А что я такого сказал?

Прищурившись, Тан Мо взглянул на Бай Жояо и положил руку на кисть майора. Фу Вэньдо убрал пистолет.

Тан Мо окинул спокойным взглядом застывших в недоумении игроков:

— Ну, теперь вы наверняка гадаете, мой товарищ по команде случайно проболтался, что без способности я ни на что не гожусь, или мы это специально подстроили. Надеюсь, вы сейчас заблокируете мою способность и, когда появился очередной труп, убедитесь, что это был не я.

Поможете мне снять с себя подозрения.

Юноша осклабился:

— Так что, кто это может быть?

В конце третьего дня Бай Жояо опять написал «Джордж Энтони», имя седовласого американского игрока. Все остальные тоже сделали свой выбор и разошлись на ночлег.

Как только дверь в комнату закрылась, Тан Мо атаковал Бай Жояо. Однако тот был готов к подобному повороту. К тому же, как он и говорил, без способностей у юноши не было шансов справиться с кукольным личиком. Бай Жояо с лёгкостью отразил удар, но тут прямо у него перед носом возник Фу Вэньдо, и психопат попятился.

Судя по выражению лица Бай Жояо, от его самоуверенности, которую он демонстрировал за столом, не осталось и следа.

Не разжимая кулаков, Тан Мо сердито уставился на кукольное личико:

— Хотя они и не лишили меня способности, если ты ещё раз выкинешь что-то подобное...

Бай Жояо прислонился к стене и тоже пристально смотрел на Тан Мо и Фу Вэньдо:

— Дайте-ка я угадаю, в первый день большинство проголосовало за чернокожую девуцу, потому что та слишком много болтала. На второй день это была... Му Хуэйсюэ? Она очень крутая и занимала первое место в рейтинге. А сегодня это... — он повернул голову к Фу Вэньдо, — майор Фу?

Фу Вэньдо не стал отрицать.

Улыбнувшись, Бай Жояо продолжил:

— Видишь, Сахарок, я специально это сказал. Каким бы сильным ты ни был, они не стали бы голосовать за тебя. Способности последовательно блокируют у всех по-настоящему могущественных игроков. Как думаешь, кто станет следующим? Вряд ли ты. Скорее всего женщина из Европы или Андрей.

Тан Мо уже не понимал, как относиться к Бай Жояо. Образ мышления этого психопата ставил юношу в тупик. Как определить, строит он какие-то нетривиальные схемы или просто действует наобум, лишь бы создать вокруг себя хаос?

Все трое разошлись по своим кроватям и укрылись одеялами. Бай Жояо собрался что-то сказать, но Тан Мо взял заранее приготовленный пистолет и направил его тому в лицо.

Кукольное личико беспомощно заморгал:

— Сахарок, майор Фу, у ненормальных тоже есть свои преимущества. Ненормальные зачастую мыслят неординарно.

Тан Мо приподнял брови:

— Ты сам признаешь, что ты ненормальный?

— Разве ты не так обо мне думаешь? — искренне удивился Бай Жояо.

— Он думает, что ты псих, — ответил Фу Вэньдо. — И я того же мнения.

Бай Жояо умилился:

— Вы правда считаете меня психом? Приятно слышать, что в ваших глазах я ещё не окончательно потерял лицо.

Тан Мо: «...»

Фу Вэньдо: «...»

Вот уж действительно: у сумасшедших очень своеобразное мышление, а слабоумные детишки чаще веселятся!

Хотя провокация Бай Жояо дала всем понять, что Тан Мо во время игр в основном полагается на способность, в то же время она снизила враждебность и подозрения на его счёт. Поскольку сейчас способности у всех были сильно ограничены, это означало, что у Тан Мо слишком мало шансов убить кого бы то ни было.

А значит, следующие два-три дня он в безопасности. Внимание игроков будет сконцентрировано на Фу Вэньдо, Му Хуэйсюэ и им подобных.

В тёмной комнате послышался противный голос Бай Жояо:

— Кстати, вы не думаете, что всех этих людей убил монстр?

Тан Мо опешил. В его голове пронеслась какая-то мысль, но так до конца и не сформировалась.

— Что ты хочешь сказать? — спросил Фу Вэньдо.

Кукольное личико захихикало:

— Майор Фу, я же говорю, что у ненормальных неординарное мышление. Я ничего не утверждаю, это всего лишь моя догадка. Не исключено, что их всё же убил человек. Например, в первую ночь выходили я, ты и та чернокожая девушка. Я нарочно убил её, чтобы ты решил, будто я — монстр. Если бы ты был недостаточно умён, то написал бы моё имя на красном листочке и не смог бы получить подсказку после игры.

— Но на второй день убили двоих. Ты убил обоих? — поинтересовался Тан Мо.

— Сахарок, опять ты на меня бочку катишь, — возмутился Бай Жояо. Я же говорил, я не выходил ночью. И я никого не убивал.

— Я просто продолжил твой пример, — возразил Тан Мо.

— И что, я не могу сказать, что ты неправ? — залепетало кукольное личико. — Майор Фу меня побьёт. Убить тех двоих... — голос внезапно оборвался. Тан Мо машинально поднял голову и посмотрел на Бай Жояо. Глаза психопата странно блуждали. От этого взгляда на душе скребли кошки.

— Убивать других игроков, просто чтобы избавиться от конкурентов, разве это не выгодно? — слова Бай Жояо прозвучали как само собой разумеющееся.

Когда ночь подошла к концу, Тан Мо вылез из-под одеяла. Убедившись, что ни он сам, ни Фу Вэньдо не покидали комнаты, юноша и майор, открыли дверь и вышли в коридор. Подходя к лестнице, Тан Мо обнаружил, что там уже стоит Му Хуэйсюэ и напряжённо вглядывается в зал на первом этаже.

Юноша никогда не видел у репатриантки такого выражения лица. Она просто молчала и смотрела вниз. Заметив приближение Тан Мо, девушка повернула голову, её ресницы дрогнули, а губы приоткрылись и сомкнулись снова.

Фу Вэньдо нахмурился: его посетила тревожная мысль.

Тан Мо уже подошёл к Му Хуэйсюэ. Проследив за взглядом девушки, он увидел труп и его глаза широко распахнулись от изумления.

Уже через пару секунд юноша был внизу и изучал тело.

— Мёртв, — сказал он подоспевшему Фу Вэньдо. — Всё как в той песенке: получил кинжал в сердце. В правилах игры говорилось, что даже соседи по комнате не смогут узнать, кто из игроков выходил ночью. Вот мы ничего и не заметили до тех пор, пока сами не вышли.

Му Хуэйсюэ заломила руки и тихонько вздохнула:

— Вот уж не думала, что Fly... — она запнулась. — Что Fox действительно умрёт.

Опустив голову, Тан Мо разглядывал труп Бай Жояо: глаза психопата таращились в потолок, в груди зияла кровавая дыра, а правая рука была отрублена по самое плечо.

Через несколько долгих секунд Тан Мо печально улыбнулся:

— Ты всё ещё должен мне одну услугу. Как можно было так взять и умереть? Эх, вот теперь я точно в убытке.

Автор имеет сказать:

Наконец-то он умер. Многие читатели только этого и ждали.

Однако хочу вас заверить, что его смерть была запланирована мной с самого начала. Ваши комментарии тут ни при чём. Я никогда не меняю сюжет на основании пожеланий читателей.

<http://bllate.org/book/15800/1416370>